

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят четвертая сессия

Первый комитет

13-е заседание

Четверг, 21 октября 1999 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Гонсалес (Чили)

Заседание открывается в 10 ч.15 м.

Пункты 64, 65 и 67-85 повестки дня
(продолжение)

Общие прения по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): Вчера мы имели довольно продолжительную дискуссию, которая закончилась около 2 часов дня. И поэтому мы не смогли предоставить слово тем странам, которые обратились с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ. Я приношу им свои извинения, но мы при всем желании не могли пригласить их выступить. В соответствии с правилами процедуры выступления в порядке осуществления права на ответ осуществляются в конце дискуссии. Поскольку мы собираемся приступить ко второму этапу своей работы, я сейчас предоставлю слово представителям тех стран, которые желают выступить в порядке осуществления права на ответ.

Г-н Ли Ки-чон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): В ответ на заявление представителя Корейской Народно-Демократической Республики, прозвучавшее на одиннадцатом заседании, я хотел бы для внесения ясности высказать ряд замечаний в порядке осуществления права на ответ.

Корейская Народно-Демократическая Республика, которая является участницей Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), взяла на себя юридическое обязательство соблюдать соглашения о гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). Женевская рамочная договоренность 1994 года никоим образом не освободила Корейскую Народно-Демократическую Республику от этого договорного обязательства. Несмотря на то, что Корейская Народно-Демократическая Республика признала в Рамочной договоренности, что продолжает оставаться участницей ДНЯО, ей до сих пор не удается в полном объеме соблюдать соглашения о гарантиях МАГАТЭ. Крайне важно, чтобы Корейская Народно-Демократическая Республика, как участница ДНЯО, придерживалась своих обязательств по Договору путем добросовестного осуществления в полном объеме соглашений МАГАТЭ.

Совет Безопасности в своем заявлении Председателя от 1 ноября 1994 года, и, кроме того, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций и Генеральная конференция МАГАТЭ в принимаемых ежегодно, начиная с 1995 года, соответствующих резолюциях вновь и вновь призывали Корейскую Народно-Демократическую Республику полностью соблюдать свои договорные обязательства и в полной мере сотрудничать с

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

МАГАТЭ. В этом отношении принятие без голосования на Генеральной конференции МАГАТЭ в сентябре резолюции об осуществлении соглашений о гарантиях в Корейской Народно-Демократической Республике является убедительным доказательством единой позиции международного сообщества по этому вопросу.

Нет никаких сомнений в том, что Республика Корея по-прежнему самым непосредственным образом заинтересована в решении ядерного вопроса на Корейском полуострове. Корейская Народно-Демократическая Республика подтвердила это, согласившись принять Совместную декларацию "Юг-Север" о денуклеаризации Корейского полуострова, которая вступила в силу в 1992 году. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику положительно откликнуться на призыв международного сообщества путем полного соблюдения своих юридических обязательств как государства - участника ДНЯО и Совместной декларации.

Г-н Ким Сам Чон (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Я хотел бы вкратце ответить на замечания моего южнокорейского коллеги. Мы считаем, что Южная Корея не имеет права говорить о ядерной проблеме Корейского полуострова. На это есть две причины.

Прежде всего, эта проблема возникла в результате ядерной угрозы против Севера и создания Соединенными Штатами ядерного зонтика для Юга. Южнокорейцы продолжают проявлять интерес к военному сотрудничеству с Соединенными Штатами, подвергая ядерной опасности Север и выпрашивая ядерный зонтик. До тех пор пока на Корейском полуострове будут существовать ядерная угроза и ядерный зонтик, цель денуклеаризации достигнута не будет. Поэтому мы считаем обсуждение Южной Кореей ядерной проблемы явным лицемерием.

Во-вторых, ядерную проблему Корейского полуострова должны обсуждать и регулировать Корейская Народно-Демократическая Республика и Соединенные Штаты Америки. Об этом свидетельствует тот факт, что КНДР и США, начиная с 1993 года, поддерживают двусторонние каналы переговоров, либо в Нью-Йорке, Женеве,

Берлине, либо где-то в другом месте. Следовательно, Южной Корее нет необходимости вмешиваться в решение ядерного вопроса.

Г-н Ли Ки-чон (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я прошу извинить меня за то, что мне приходится снова выступать в порядке осуществления права на ответ. Поскольку я уже попытался обрисовать Комитету события в их истинном свете, я воздержусь от повтора. Хочу лишь подчеркнуть, что выступление представителя Корейской Народно-Демократической Республики не соответствует действительности, вводит в заблуждение и в определенной степени искажает факты. Помимо международного обязательства строго соблюдать соглашения о гарантиях МАГАТЭ, Общие рамки также четко предусматривают, что

"КНДР будет предпринимать последовательные шаги в целях осуществления Совместной декларации "Юг-Север" о денуклеаризации Корейского полуострова"

а в статье IV, 1, что

"КНДР намерена и впредь оставаться стороной Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и выполнять соглашение о гарантиях в соответствии с Договором".

Г-н Ариби (Ливийская Арабская Джамахирия) (*говорит по-арабски*): Я поддерживаю прозвучавшие позавчера заявления представителей Сирийской Арабской Республики и Египта относительно документа, который был распространен г-ном Жозе Бустани, генеральным директором Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО). Моя делегация согласна с Сирией в том, что г-н Бустани должен быть нейтральным и объективным, он должен уважать суверенитет государств-членов и уделять основное внимание техническим аспектам вопроса в соответствии со своим мандатом. Ему не следует вмешиваться в политические вопросы. Мы выступаем против двойных стандартов и избирательного подхода к проблемам вооружений и разоружения, но мы не против Конвенции по химическому оружию. Мы воздерживаемся от производства любого такого оружия, у нас нет для этого никаких возможностей даже в целях самообороны и защиты от агрессии и оккупации.

Мы заинтересованы в том, чтобы создать лучшее будущее, в котором будут господствовать мир и безопасность.

Тематическая дискуссия по охватываемым пунктами вопросам; представление и рассмотрение всех проектов резолюций по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-испански*): В соответствии с нашей программой работы Комитет приступит сейчас ко второму этапу своей работы. Этот этап будет носить довольно гибкий характер, как и в прошлом году, в соответствии с принятым решением о рационализации работы Комитета. Мы будем чередовать обсуждение конкретных вопросов с представлением или рассмотрением всех проектов резолюций с тем, чтобы нам хватило времени для проведения неофициальных консультаций и дискуссий по всем проектам резолюций. Я предлагаю делегатам, по возможности, вносить свои имена в списки ораторов для конкретных заседаний с тем, чтобы мы смогли приступить к организации предстоящих заседаний.

Г-н Антонов (Российская Федерация): В выступлении Постоянного представителя Российской Федерации г-на Лаврова в Первом комитете 13 октября сего года было дано четкое и емкое изложение мотивов, побудивших нас, совместно с делегациями Беларуси и Китая, внести на рассмотрение Комитета проект резолюции A/C.1/54/L.1 по вопросу о сохранении и соблюдении Договора об ограничении систем противоракетной обороны. В нашем сегодняшнем выступлении мы хотели бы высказать некоторые дополнительные соображения, призванные помочь делегациям правильно оценить этот документ и, соответственно, оказать ему самую широкую поддержку.

Первое, проект не носит конфронтационного характера. Он основан на формулировках самого Договора и совместных заявлениях президентов России и США на данную тему. Он не направлен против какой-либо страны и не ущемляет ничьих интересов. У него ясно обозначенная и безусловно конструктивная цель - обеспечить сохранение и укрепление Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО)

путем его неукоснительного и полномасштабного соблюдения.

Второе, было бы заблуждением рассматривать проблему сохранения и строгого соблюдения Договора по ПРО как сугубо двустороннее дело, в которое никому, кроме участников Договора, не следует вмешиваться. Вот уже более четверти века Договор служит основой поддержания стратегической стабильности и международной безопасности, обеспечивая условия для процесса сокращения ядерных вооружений. Именно Договор по ПРО создал фундаментальные стратегические предпосылки для заключения Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (Договора по РСМД), СНВ-1 и СНВ-2, а ядерное разоружение, бывшее до этого абстрактной идеей, вошло в разряд приоритетных практических задач международного сообщества.

Как ядерное разоружение, так и судьба Договора по ПРО, в их глубокой органической взаимосвязи, касаются всех стран мира, без какого-либо исключения. И это дает нам и нашим соавторам все основания для того, чтобы поднять на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций вопрос о сохранении и строгом соблюдении Договора по ПРО.

Третье, подрыв или ликвидация Договора по ПРО сделали бы невозможным выполнение договоров СНВ-1 и СНВ-2, равно как продолжение процесса сокращения стратегических наступательных вооружений. Более того, рухнула бы вся система международных договоренностей в области контроля над вооружениями. Режим нераспространения ядерного оружия и средств его доставки будет подорван. Ядерное разоружение, ставшее в последние годы таким возможным и реальным, вновь превратилось бы в недостижимую мечту. Наша страна стремится сделать все для того, чтобы предотвратить такое катастрофическое развитие.

Четвертое, наш проект резолюции идет в русле договоренностей президентов России и США в Кельне в июне 1999 года относительно стратегических наступательных и оборонительных вооружений и дальнейшего укрепления стабильности. Как отмечается в Кельнском заявлении,

"Исходя из фундаментального значения Договора по ПРО для дальнейших сокращений СНВ и из необходимости сохранения стратегического соотношения между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки, Стороны подтверждают свою приверженность этому Договору, являющемуся краеугольным камнем стратегической стабильности, продолжению усилий по укреплению Договора, повышению его жизнеспособности и эффективности в будущем".

Президенты России и США заявили, что:

"укрепление стратегической стабильности может происходить только в условиях соблюдения ранее достигнутых между сторонами договоренностей в области сокращения и ограничения вооружений".

Это, разумеется, в полной мере относится к Договору по ПРО.

Пятое, является глубоко ошибочным представлением, что российская сторона готова обсуждать пересмотр Договора по ПРО, тем более его стержневого положения статьи I, обязывающей стороны не разворачивать систему ПРО на территории своей страны и не создавать основу для такой обороны. Отказ от этого обязательства лишил бы Договор всякого смысла.

В Кельнском заявлении нет договоренности о пересмотре Договора. Для полной ясности приводим полный текст того соответствующего фрагмента Заявления:

"обе Стороны подтверждают свои существующие обязательства по Статье XIII Договора по ПРО рассматривать возможные изменения в стратегической ситуации, затрагивающие положения этого Договора, а также, при необходимости, возможные предложения по дальнейшему повышению жизнеспособности Договора".

Речь, таким образом, идет о подтверждении одного из положений Договора, и не более того.

Шестое, в Кельне стороны действительно договорились начать обсуждение Договора СНВ-3 и Договора по ПРО. Однако в нашем понимании, в том, что касается второго соглашения, речь может

идти лишь о его сохранении и строгом соблюдении с целью обеспечения необходимых условий для договоренностей в рамках СНВ-3. Как уже отмечалось, слом Договора по ПРО перечеркнул бы всякие перспективы на новые договоренности по стратегическим наступательным вооружениям.

Седьмое, мы, разумеется, не просим, чтобы Генеральная Ассамблея давала какие-то указания России и США в отношении проводимого ими диалога. Мы и наши соавторы стремимся лишь к тому, чтобы Генеральная Ассамблея подтвердила важность сохранения и укрепления Договора по ПРО путем его неукоснительного соблюдения в полном объеме. Мы убеждены, что никто не может поставить под сомнение эту благородную цель, которая многократно подтверждалась в самых авторитетных двусторонних и многосторонних международных документах. Сошлемся на самый последний пример, на заявление министров иностранных дел пяти государств - постоянных членов Совета Безопасности ООН после их встречи с Генеральным секретарем 23 сентября 1999 года. В этом документе министры

"призывали к продолжению усилий по укреплению Договора об ограничении систем противоракетной обороны и сохранению его целостности и действительности, так как он остается одним из главных средств поддержания глобальной стратегической стабильности и международного мира и содействия дальнейшему сокращению стратегических ядерных вооружений". (S/1999/996, приложение I, п. 8)

Г-н Ху Сяоди (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация хотела бы поблагодарить Российскую Федерацию за представление проекта резолюции A/C.1/54/L.1, озаглавленного "Сохранение и соблюдение Договора об ограничении систем противоракетной обороны". Исходя из своей последовательной позиции по этому вопросу, делегация Китая решила присоединиться к группе соавторов. Я хочу поделиться некоторыми соображениями по данному проекту резолюции и связанными с ним вопросами.

Договор об ограничении систем противоракетной обороны является на сегодняшний день краеугольным камнем поддержания глобального стратегического баланса и

стабильности. На протяжении последних 30 лет он позволяет обеспечить относительную стабильность и баланс сил между государствами-участниками путем ограничения разработки и развертывания систем ПРО для защиты их территории. Во время холодной войны Договор играл центральную роль в предотвращении гонки ядерных вооружений между Соединенными Штатами и бывшим Советским Союзом, не позволив ей выйти из-под контроля. Сегодня, после окончания холодной войны, Договор, который удерживает участвующие государства от развертывания систем противоракетной обороны, делает тем самым возможным двустороннее сокращение ядерных вооружений Соединенными Штатами и Российской Федерацией и обеспечивает необходимые рамки безопасности для продвижения по пути многостороннего ядерного разоружения.

Хотя Договор является двусторонним по своему характеру, его важная роль в поддержании глобальной стратегической стабильности, содействии ядерному разоружению и обеспечении международной безопасности признается во всем мире. Однако в настоящее время Договор по ПРО сталкивается с огромными проблемами, возникшими в результате ряда негативных событий, которые произошли недавно на международной арене. Стремясь обеспечить свое собственное абсолютное стратегическое преимущество в плане безопасности, одно государство - участник Договора не только энергично работает над своей собственной национальной программой противоракетной обороны, но и активизирует совместные с рядом других стран исследования и разработку театра систем противоракетной обороны. Подобные действия не только противоречат целям и принципам Договора, но и идут вразрез с его ключевыми положениями.

Реальная подоплека, которая скрывается за многократными призывами этого государства-участника к внесению поправок в Договор, состоит в том, чтобы устранить правовые барьеры с целью легитимизации разработки и развертывания национальных систем противоракетной обороны. Совершенно очевидно, что как только в Договор будет внесена хотя бы одна поправка, за ней последуют многие другие под предлогом якобы постоянно меняющейся ситуации, и в конечном счете Договор может утратить свою силу и

превратиться в пустой звук с громким названием. Безусловно, международное сообщество должно сохранять бдительность и испытывать серьезную обеспокоенность по поводу возможности такого развития события.

Мы считаем, что пересмотр Договора в интересах развития национальных систем противоракетной обороны будет иметь широкие и далеко идущие отрицательные последствия в масштабе всего мира.

Во-первых, подобный шаг мог бы оказать крайне негативное воздействие на глобальный стратегический баланс и стабильность. Поскольку Договор по ПРО с момента своего заключения служит краеугольным камнем поддержания глобального стратегического баланса и стабильности, изменение этого документа в интересах национальной противоракетной обороны могло бы подорвать глобальную стратегическую стабильность, вызвать новый виток гонки вооружений и поставить под угрозу международную и региональную стабильность.

История уходящего столетия свидетельствует о том, что безопасность одной страны зачастую связана с безопасностью других государств. Страна может пожинать плоды подлинной безопасности только тогда, когда эта безопасность опирается на общую безопасность всех государств. В основе безопасности должно лежать взаимное доверие и общие интересы всех стран.

Если какая-либо страна, с мощной экономикой и крупными научно-техническими достижениями, активно развивает свою противоракетную оборону и слишком часто применяет или угрожает применением силы в международных делах, то подобные попытки обеспечить абсолютное военное превосходство и поставить собственные интересы в области безопасности выше интересов всех других отнюдь не способствуют ослаблению напряженности в международной обстановке. Напротив, они могут лишь подорвать глобальный стратегический баланс и стабильность и лишить все остальные страны чувства безопасности.

В мире, где ни одна страна не чувствует себя в безопасности, все государства будут стремиться защитить себя всеми возможными средствами, и военный фактор будет неизбежно играть еще более заметную роль в международных отношениях. В

результате, значительный объем финансовых и материальных ресурсов, который мог бы быть направлен на цели экономического развития, будет использован в военных нуждах. Если это произойдет, то кто будет чувствовать себя в безопасности, и станет ли мир когда-нибудь стабильным?

Во-вторых, подобный шаг мог бы серьезно помешать процессу ядерного разоружения. Относительный баланс сил между мировыми сверхдержавами и опирающаяся на него глобальная стратегическая стабильность являются предпосылкой для ядерного разоружения. Если такой баланс и такая стабильность будут подорваны, то процесс ядерного разоружения застопорится или даже пойдет вспять. Взаимное ограничение государствами-участниками Договора систем противоракетной обороны создало необходимые условия для сокращения стратегических наступательных вооружений и предоставило таким образом гарантию для дальнейшего прогресса в области ядерного разоружения. Этот Договор и прогресс в переговорах по СНВ привели к бессрочному продлению Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), заключению Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и достижению понимания на переговорах по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Международное сообщество должно сохранить эту динамику для того, чтобы придать ускорение процессу ядерного разоружения. Однако, если какая-либо страна намеревается внести существенные поправки в Договор в целях узаконивания развертывания своих систем противоракетной обороны, то тогда перестанет существовать предпосылка для стратегической стабильности и резко изменится обстановка в плане безопасности. Кто в таких обстоятельствах сможет гарантировать, что существующие договоры будут продолжаться выполняться или что достигнутые ранее понимания сохраняют свою силу? Кто сможет гарантировать успешное проведение переговоров, к которым мы собираемся приступить?

Ядерное разоружение станет невозможным в отсутствие международной атмосферы, в которой царят мир, безопасность, стабильность и доверие. Разработка и распространение современных систем

противоракетной обороны неизбежно поставит под угрозу международные усилия в области ядерного разоружения. Это может только отравить атмосферу, подорвать необходимые для ядерного разоружения условия и поднять потенциальную опасность нового витка гонки вооружений на более высокий уровень.

Процесс ядерного разоружения между Соединенными Штатами и Российской Федерацией уже находится на мертвой точке с весьма неопределенными перспективами на многостороннее ядерное разоружение. В этих условиях мы твердо уверены в том, что международному сообществу необходимо еще более решительно добиваться конечной цели полного запрещения и тщательного уничтожения ядерного оружия. После того, как ядерное оружие будет уничтожено, не будет ядерного распространения, не говоря уже о распространении ракет повышенной дальности и ракетных угрозах. Поэтому в конечном счете, если мы действительно хотим уменьшить угрозу миру, правильный подход будет заключаться в том, чтобы приложить еще больше усилий к процессу разоружения, а не наоборот. В нынешних условиях крайне важно противостоять попыткам изменить и нарушить Договор по ПРО, с тем чтобы сохранить его целостность и эффективность. Это имеет важнейшее значение для сохранения динамики ядерного разоружения и продвижения процесса ядерного разоружения вперед.

В-третьих, подобный шаг мог бы также подорвать международные усилия по нераспространению. Ядерное разоружение является необходимой предпосылкой для обеспечения выполнения неядерными государствами обязательства сохранять свой статус неядерных государств. Пересмотр Договора мог бы узаконить разработку и развертывание систем противоракетной обороны. Если подобные попытки увенчаются успехом, то исчезнет предпосылка и основа для ядерного разоружения. Кто при таком развитии событий может гарантировать, что другие страны не откажутся от своего обещания оставаться неядерными?

Использование некоторыми военными державами большого числа ракет в Косово является убедительным доказательством военной эффективности ракет в сегодняшнем мире. Этот

факт, несомненно, стал лучшей пропагандой такого вида оружия. Так что, на наш взгляд, страны, усугубляющие распространение ракет, являются именно теми военными державами, которые признают нераспространение лишь на словах.

Кроме того, учитывая, что технологии производства ракет и противоракетных систем взаимосвязаны и взаимоконвертируемы, многие виды технологий, используемых в противоракетных системах, могут быть изменены в целях разработки и совершенствования наступательных вооружений. В этом контексте разработка систем противоракетной обороны вместо сдерживания ракетного распространения лишь усугубит опасность распространения этого оружия и, тем самым, сделает режим контроля над ракетной технологией еще менее эффективным.

Исходя из всего вышесказанного, Китай считает, что именно международное сообщество несет ответственность за то, чтобы предпринять все необходимые шаги, включая призыв к неукоснительному соблюдению в полном объеме положений Договора всеми государствами-участниками, в целях сохранения целостности и эффективности Договора по ПРО и обеспечения его непреходящего значения как краеугольного камня поддержания глобальной стратегической стабильности и содействия ядерному разоружению.

Мы считаем важным, своевременным и абсолютно необходимым, чтобы Генеральная Ассамблея на своей нынешней сессии рассмотрела этот вопрос, поскольку согласно Уставу Организации Объединенных Наций она может обсуждать вопросы, касающиеся поддержания международного мира и безопасности, которые поставит перед ней любой член Организации Объединенных Наций. Любая поправка к Договору подорвала бы глобальную стратегическую стабильность и баланс с самыми пагубными последствиями для усилий в области ядерного разоружения и нераспространения, поставив тем самым под угрозу безопасность всего международного сообщества. Представленный Российской Федерацией проект резолюции по сохранению и соблюдению Договора по ПРО нацелен на обеспечение и поддержание международного мира и безопасности.

Таким образом, Генеральная Ассамблея, с одной стороны, имеет право, а с другой стороны, обязана обсудить этот важный вопрос. Будучи соавтором этого проекта резолюции, Китай намерен, наряду с другими странами, прилагать неустанные усилия к тому, чтобы обеспечить его принятие на нынешней сессии и содействовать реализации целей ядерного разоружения.

Г-жа Арсе де Жине (Мексика) (*говорит по-испански*): От имени г-на Магида Абдель Азиза, председателя сессии 1999 года Комиссии по разоружению, а также других соавторов, которые по традиции являются членами Бюро, мне выпала честь представить проект резолюции A/C.1/54/L.3, озаглавленный "Доклад Комиссии по разоружению".

Проект резолюции является результатом консультаций, состоявшихся между членами Комиссии по разоружению. Он сформулирован точно так же, как и принятые в предыдущие годы проекты резолюций по этому пункту, с изменениями, которые отражают нынешние обстоятельства. Я хотела бы указать те пункты, в которых содержатся изменения такого рода.

Второй пункт преамбулы был обновлен и содержит ссылку на резолюцию 53/79 А, принятую в прошлом году. Новый четвертый пункт преамбулы включает ссылку на решение 52/492, принятое 8 сентября 1998 года.

После трех лет работы Комиссия утвердила консенсусом тексты по двум пунктам: "Создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона" и "Руководящие принципы в отношении контроля над обычными вооружениями/их ограничения и разоружения — с особым упором на упрочение мира в контексте резолюции 51/45 N Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1996 года". Пункт 2 постановляющей части признает успешное завершение Комиссией по разоружению рассмотрения этих пунктов.

В то же время Комиссии не удалось урегулировать существующие разногласия в отношении созыва четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Несмотря на его важность и на трехмесячное продление сроков его рассмотрения,

этот вопрос так и не удалось решить, по крайней мере, нам. Пункт 3 постановляющей части признает этот факт.

На своей основной сессии 1999 года Комиссия по разоружению завершила рассмотрение трех пунктов своей повестки дня. В соответствии с принятым решением по упорядочению работы Комиссии по разоружению повестка дня возобновленной сессии 2000 года будет включать два пункта: один по ядерному разоружению, а второй по другим вопросам в области разоружения. Согласно сложившейся практике Комиссия по разоружению продолжит рассмотрение этого вопроса на своей организационной сессии в начале декабря. По просьбе председателя Комиссии по разоружению и других членов Бюро по этому вопросу предполагается провести неофициальные консультации. Я намерена продолжить процесс проведения консультаций с как можно большим числом делегаций и представить полученные результаты на встрече открытого состава, которая будет созвана перед началом организационной сессии. В связи с этим содержание подпунктов (а) и (b) пункта 7 постановляющей части будет добавлено позднее.

Как известно Комитету, продолжительность работы Комиссии по разоружению составила три недели и один день. В прошлом этот дополнительный день создавал определенные трудности для ряда делегаций, участвующих в работе Конференции по разоружению. Решение 52/492, принятое Генеральной Ассамблеей в соответствии с рекомендацией Первого комитета, постановило, что продолжительность основных сессий Комиссии по разоружению не должна превышать трех недель. Это решение вступит в силу, начиная с 2000 года. Однако основная сессия 1999 года продолжалась три недели, и все прошло нормально. Пункт 8 постановляющей части проекта резолюции отражает эту новую реальность. В этом пункте Генеральная Ассамблея предлагает Комиссии по разоружению собраться в 2000 году на период не более трех недель, как это предусмотрено в решении 52/492.

В остальном проект резолюции аналогичен проектам резолюций, которые были приняты в предыдущие годы.

Надеемся, что с этими незначительными изменениями и добавлениями проект резолюции A/C.1/54/L.3 будет принят делегациями на основе консенсуса, как и аналогичные проекты резолюций в прошлом.

Председатель (*говорит по-испански*): Напоминаю делегациям, что завтра последний день представления проектов резолюций. Это предельный срок, который мы не можем ни перенести, ни отложить.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.